Май, город Араши-Бридж. Облака повисли низко, и надвигалась удушающая жара. Тайфун только что прошел, и в воздухе висел влажный туман, сопровождаемый легким ветерком, проникающим в комнату через окно.

Часы продолжали тикать, стрелка медленно приближалась к восьми. Раздался легкий стук в дверь. Получив от Руан Чжи Ин разрешение войти, Кан Юй, облаченная в деловой и элегантный костюм, вошла в президентский люкс отеля.

Кан Юй работала в Мёрбэйл — самой известной компании по предоставлению свадебных услуг, специализирующейся на обслуживании клиентов высокого класса. Разумеется, все мероприятия организовывались внимательно и скрупулезно, над каждым из них велась работа, достойная миллионов долларов, которые они требовали в качестве гонорара.

Два месяца назад Мёрбэйл получила заказ на элитную свадьбу. Во время внутреннего конкурса Кан Юй получила первое место и официально взяла на себя планирование этой роскошной свадьбы.

Президентский люкс на верхнем этаже отеля СИМО был простым и элегантным, но при этом не лишенным роскоши — просто она скрывалась в деталях. Даже стаканы для воды, беспорядочно стоявшие на журнальном столике, были изготовлены по индивидуальному заказу Королевы-В.

Войдя в комнату, Кан Юй увидела невесту, Руан Чжи Ин, молча стоявшую у окна. Она натянула на лицо профессиональную улыбку и участливо поинтересовалась:

— Мисс Руан, еще рано, не хотите ли сначала отдохнуть?

Невеста обернулась на звук ее голоса. Ее яркие глаза феникса* были ясными и притягивающими, они обладали некой мягкостью, присущей воде. У нее было прелестное овальное лицо с утонченными чертами и рубиново-красные губы. Каштановые волосы подчеркивали красоту ее лебединой шеи и плеч. Кожа девушки была белоснежной, как нефрит, и могла посоперничать с белизною снега.

Нежная красота, не запятнанная хаотичным обществом, была облачена только в просторный халат, но ее нежная красота настолько заворожила Кан Юй, что она, будучи женщиной, не смогла отвести от девушки взгляд.

Взгляд красавицы был прикован к настенным часам, стрелка которых безостановочно двигалась по циферблату. Девушка слегка улыбнулась и мягко спросила:

— Еще рано?

Ее голос был очень тихим. Казалось, она обращалась к Кан Юй, но в то же время будто разговаривала сама с собой, что немного сбило женщину с толку. В конце концов, было чуть больше восьми часов. Согласно свадебной программе, до прихода господина Циня оставалось еще два часа.

Будучи организатором свадьбы, Кан Юй, естественно, кое-что знала о женихе и невесте.

Семья Цинь была одной из немногих элитных семей, а жених, Цинь Цзюэ, являлся ее

нынешним главой. Знаменитый господин Цинь был настоящим баловнем судьбы. Он родился с золотой ложкой во рту и учился только в самых престижных школах. Компания, которую он основал во время учебы за границей, была успешно зарегистрирована на фондовой бирже. Помимо этого, унаследовав семейный бизнес, он поспособствовал крупнейшему в отрасли делу по слиянию и поглощению медицинских компаний.

Однако самой обсуждаемой темой разговоров, вертевшихся вокруг этого завидного холостяка, был скандал, в центре которого он оказался. Было много сплетен, в которых утверждалось, что у обаятельного г-на Цинь и нового цветка индустрии развлечений, Линь Цзинфэй, были слегка амбициозные взаимоотношения, и Кан Юй, естественно, была заинтересована в том, чтобы узнать истину.

Но после короткого периода общения она почувствовала, что забота и любовь г-на Цинь к своей невесте, мисс Руан, не кажутся подделкой. Внешность и темперамент мисс Руан ничем не уступали выдающейся красавице из индустрии развлечений, Линь Цзинфэй. Говорили, что она была принята в университет А, заняв второе место в рейтинге гуманитарных наук Араши-Бридж, затем продолжила обучение в бизнес-школе Лоутон — отличная студентка. Такая выдающаяся дама с выдающимся происхождением, если не брать в расчет ее прекрасное резюме, она — дружелюбный человек, который не любит показухи.

За два месяца работы с ней Кан Юй стала верной сторонницей Руан Чжи Ин. С другой стороны, у красивого цветка, Линь Цзинфэй, были хорошие связи, и любые негативные новости о ней всегда быстро исчезали.

Тем не менее, Кан Юй все еще слышала от своих друзей-сценаристов, что Линь Цзинфэй всегда была высокомерна во время съемок. До тех пор, пока г-н Цинь не был слеп, кто бы отказался от такой красивой невесты и выбрал Лин Цзинфэй, женщину, которая только знала, как продать свою красоту миру. Это было все равно, что относиться к рыбьему глазу как к бесценной жемчужине.

Кан Юй подумала, что, возможно, слухи были всего лишь слухами, но пользователи сети улавливали даже дуновение ветерка в этой ситуации. Руан Чжи Ин не знала, что было на уме у Кан Юй; она опустила глаза, чтобы посмотреть на свой телефон, затем закрыла окно и подошла к дивану, чтобы сесть.

— Кан Юй, я помню, что ты из Бэйяо. Ты когда-нибудь рассчитывала, сколько времени потребовалось бы, чтобы добраться до Араши из Бэйяо?

— Менее двух часов, если вы добираетесь самолетом, мм... но сегодня исключение. У меня есть друг, который хочет приехать в Араши поиграть. Изначально билет был забронирован на сегодняшний рейс, но я видела его пост в сети, в котором говорилось, что многие рейсы были отменены в Бэйяо.

Араши и Бэйяо были приморскими городами. В текущем сезоне было множество тайфунов, и рейсы периодически задерживались из-за погоды. Кан Юй только закончила говорить, когда двое ее коллег толкнули вешалку со свадебным платьем в комнату. Руан Чжи Ин сидела в ленивой позе, наполовину облокотившись на диван, и небрежно кивнула без дальнейших разговоров.

***

В президентском номере была отдельная гардеробная, куда Руан Чжи Ин пошла переодеться. Свадебное платье было сшито на заказ хорошим другом Руан Чжи Ин, дизайнерским брендом Гу Линьлэн.

Ниспадающие слои белого тюля были уложены друг на друга, инкрустированы сотнями мерцающих жемчужин и бриллиантов. Дизайн на одно плечо подчеркивал сексуальную и изысканную ключицу, а также изящную и привлекательную фигуру. Нельзя отрицать, что это свадебное платье и Руан Чжи Ин идеально подходят друг другу, и все говорили о том, как оно хорошо выглядит.

Исполнительный помощник свадебной команды, Джао Хэ, подошла, чтобы помочь с юбкой. Семья Руан в последние годы не преуспевала так, как семья Цинь, но по-прежнему оставалась одной из самых знаменитых семей в Араши. Самым важным является то, что Руан Чжи Ин собирается выйти замуж и официально стать миссис Цинь. Джао Хэ, намеревалась угодить ей, плавно поправляя свадебное платье и осыпая клиентку приятными словами.

— Мисс Руан, я работала со многими клиентами, но впервые встретила такого красивого жениха, как г-н Цинь. Г-н Цинь сказал, что вы знаете друг друга с шестнадцати лет. Если вы спросите меня, чувства при первой любви самые искренние.

Отношение помощницы шутливое и внимательное, но Руан Чжи Ин потерялась в своих мыслях. В конце концов, она вежливо улыбнулась и ничего не сказала для продолжения разговора.

Джао Хэ была немного смущена, но, к счастью, телефон Руан Чжи Ин зазвонил в нужное время и дал ей возможность сменить тему. Она сказала с улыбкой на лице в шутку:

— Господин Цинь очень внимательный, он все еще звонит в такой момент.

Кан Юй увидела, что Руан Чжи Ин слегка нахмурилась, и подумала, что ей не нравится способ общения Джао Хэ, поэтому она повысила голос и сказала:

— Хорошо, больше не беспокойте мисс Руан, давайте снова пройдемся по плану свадебного процесса.

В конце концов, она — руководитель свадебного плана. Джао Хэ, несмотря на свое происхождение, не осмелилась открыто поспорить с Кан Юй и могла только недовольно закусить губу. Все трое быстро вышли из комнаты.

***

Когда в комнате стало тихо, Руан Чжи Ин подошла к окну и ответила на звонок Цинь Цзюэ. Мужской голос был мягким и тихим:

— Чжи Ин, извини. Рейс отменили, поэтому я не смог вернуться вовремя.

Руан Чжи Ин потерла брови, как будто ожидала этого, ее тон был спокойным:

— Я знаю.

Ее голос был таким же мягким, как всегда, позволяя Цинь Цзюэ на другом конце телефона расслабиться. Он продолжил своим спокойным и твердым голосом, и его отношение было деловым, как будто он решал дело о слиянии и поглощении кампании…

— Все еще рано, поэтому свадьбу можно перенести на завтра. Я уже позвонил Чжай Сюй, он сообщит гостям позже, не волнуйся.

Не волнуйся? Услышав слова Цинь Цзюэ, Руан Чжи Ин невольно рассмеялась. Вчера, когда Цинь Цзюэ сказал, что у филиала возникла проблема, и поспешил в Бэйяо на ночь, он также использовал такой мягкий и спокойный тон, чтобы убедить ее, что он вернется вовремя и это не повлияет на свадьбу.

— А-Цзюэ, я знаю, что Линь Цзинфэй вчера вечером попала в больницу, ты сейчас в больнице?

Цинь Цзюэ, очевидно, не ожидал, что она узнает причину, по которой он приехал в Бэйяо, поэтому на мгновение воцарилась тишина. Глаза Руан Чжи Ин слегка потемнели, в зрачках появился оттенок самоуничижения, и она сказала четко:

— Если нет, то находишься в квартире Линь Цзинфэй.

Он замер, а затем тихо сказал:

— Извини, Чжи Ин, я не сказал тебе вчера, потому что боялся, что ты неправильно поймешь.

— Боишься, что я неправильно пойму? Но, видишь ли, ты все равно пошел, хотя и знал, что я могу неправильно понять.

В ее голосе не было эмоций, но любой мог уловить в нем намек на сарказм. Цинь Цзюэ стал несколько равнодушным тоном:

— Чжи Ин, я знаю, что у тебя есть некоторые предубеждения по поводу Цзинфэй, но она твоя двоюродная сестра. Она получила травму, и ни ты, ни я не можем закрывать на это глаза.

Мужчина настолько явно защищал Линь Цзинфэй, что костяшки пальцев Руан Чжи Ин слегка сжались. Она глубоко вздохнула и спокойно посмотрела вниз.

— Да, Линь Цзинфэй — моя двоюродная сестра. А еще она бывшая девушка Цинь Цзюэ…

Более того, она была первой любовью Цинь Цзюэ, когда они были моложе. Семьи Руан и Цинь были друзьями, и Линь Цзинфэй переехала в семью Руан со своей матерью в возрасте шести лет. Она и Цинь Цзюэ неизбежно стали возлюбленными. Прямо сейчас, когда Джао Хэ дразнила ее, Руан Чжи Ин ничего не сказала, потому что первая любовь Цинь Цзюэ ей не принадлежала.

— Как она сейчас?

У обоих было слишком много споров по поводу Линь Цзинфэй, поэтому Цинь Цзюэ не хотел много говорить об этом в данный момент и просто ответил:

— Ее выписали из больницы, и нет серьезных проблем.

— Понятно.

Хотя она и ожидала этого, Руан Чжи Ин все же почувствовала легкое облегчение. Здоровье дедушки Руан было плохим в течение уже двух лет, и, если бы Линь Цзинфэй переборщила, он, возможно, не смог бы выдержать удар. Однако, когда она только что получила те фотографии, Руан Чжи Ин уже поняла, что Линь Цзинфэй, вероятно, вовсе не в беде. Мужчина замедлил свой тон:

— Чжи Ин, я ошибся, приехав в Бэйяо до свадьбы, но прямо сейчас нам нужно как следует подготовиться к завтрашнему торжеству, хорошо?

Из-за травмы Линь Цзинфэй он отказался от исполнения своих обязательств в последнюю минуту, поэтому свадьбу пришлось отложить. Руан Чжи Ин несравнимо ясно понимала, что с того момента, как Цинь Цзюэ сделал ей предложение, эта свадьба приобрела различный вес в их сердцах.

Ее лицо было спокойным, когда она, молча, смотрела в окно. Город был шумным и суетливым, с возвышающимися высотками над головой. Возможно, кондиционер в помещении был слишком холодным, она стояла перед окном от пола до потолка, обхватив рукой другую руку, глядя на шум транспорта, но она не чувствовала ни малейшего ощущения реальности. Как будто она вернулась в тот год, когда ей было шестнадцать. Спустя долгое время она снова заговорила:

— А-Цзюэ, я помню, когда я впервые вернулась домой, я потеряла нефритового Будду, подаренного деканом, и даже после долгих поисков я не смогла его найти, поэтому я спряталась на чердаке и плакала. Позже ты нашел меня и никому не сказал, но ты тайно помог мне вернуть статуэтку.

Ее голос был нежным и мягким, Цинь Цзюэ не мог не ступить вместе с ней по тропинке воспоминаний, его сердце смягчилось. После этого он усмехнулся:

— В то время я подумал, как кто-то мог прятаться и плакать только потому, что они что-то потеряли, но, видя, что ты слишком сильно плакала, я мог только помочь тебе найти утраченную ценность.

Руан Чжи Ин рассмеялась. На самом деле она прекрасно знала, что Цинь Цзюэ не нашел нефритового Будду. Просто уравновешенность и воспитание, которые у подростка развивали с детства, лишили его возможности смотреть, как девочка вытирает слезы и сидит, сложа руки, поэтому он купил похожую статуэтку и вернулся.

— Почему ты вдруг заговорила об этом? — спросил Цинь Цзюэ.

— Я просто вдруг почувствовала, что потеря нефритового Будды на самом деле не стоила печали.

После того, как эти слова были сказаны, большинство эмоций в ее сердце рассеялись. Причина, по которой она поначалу плакала, заключалась в большей степени в том, что она только что вернулась в домой и то и дело ловила на себе взгляды окружающих.

В тот день ей пришлось подавить слишком много эмоций. Потеря нефритового Будды стала катализатором ее вспышки эмоций. Позже, когда она поступила в университет и уехала за границу, она слышала больше комплиментов от посторонних. В то время не было и нефритового Будды, который Цинь Цзюэ купил для нее, но она, похоже, ничего не почувствовала. Время рано или поздно все исцелит, нет ничего, что нельзя изменить. Так за что именно она цеплялась все эти годы? Как будто она слишком долго обдумывала этот вопрос, в этот момент она, наконец, приняла решение.

— А-Цзюэ, здесь все заканчивается… Давай расстанемся.

_____

*Глаза феникса — форма глаз, при которой внутренний уголок глаза слегка опущен вниз, а внешний — вверх, устремляясь к виску

http://tl.rulate.ru/book/62378/1625250